

«Его сын собирается подрабатывать мусорщиком, чтобы прокормить себя! Отлично, наконец-то повзрослел, это дело нужно срочно поставить в повестку дня!»

Цзян Цзэ и не подозревал, что однажды ему придется спать на улице, терпя голод и холод, пока его не подберет домой его кумир.

Сейчас он лишь знал, что все идет как по маслу. Только что он закончил разговор с отцом, и в этот момент пришло письмо! Идеально, время было выбрано как нельзя лучше. Он с наигранным видом протянул телефон, словно случайно открыв письмо.

— Черт возьми! Что это такое?! — Цзян Цзэ вскрикнул в ужасе.

Крик звучал настолько фальшиво, что даже сам Цзян был недоволен. Ему нужно было это исправить. Мгновенно сообразив, что делать, он взглянул на Се Синчжоу, бросился к нему и прижал лицо к его затылку.

— Синчжоу! Как у тебя в телефоне может быть такое?! Ты... ты... ты такой земной! Я думал, что только мои энергичные друзья, у которых некуда девать силы, смотрят такие вещи!

Се Синчжоу был в полной растерянности: что, что произошло? Эта огромная, черная и блестящая сковорода почему-то снова оказалась у него на голове?!

— Цзян Цзэ! Что ты несешь?! Тебе всего восемнадцать, откуда ты знаешь столько всякой ерунды! Неудивительно, что ты плохо сдаешь экзамены, куда ты только свои мысли направляешь! — Се Синчжоу, смутившись от его слов, хотел провалиться сквозь землю, даже не задумываясь о логичности происходящего.

Он, Се Синчжоу, был настоящим чистюлей! С детства его мысли занимали только учеба и карьера, в отношениях он был чист, максимум — держались за руки, даже не целовались.

Эмм, даже не целовались, возможно, это и стало причиной, почему его бросили.

Шея Се Синчжоу покраснела до корней волос. Цзян, видя такую реакцию, был невероятно рад. Он украдкой улыбался, как хитрая лиса, злорадствуя.

— Синчжоу, это же то, что проходят на уроках биологии. Разве ты не ходил на них?

Се Синчжоу не хотел говорить, но, возможно, между ними действительно была пропасть поколений. В их возрасте уроки биологии проходили как-то скомкано, ничего толком не объясняя.

— Иди прими душ, чтобы не простудиться. — Се Синчжоу замкнулся в себе.

Цзян хихикнул, понимая, что нельзя давить слишком сильно, чтобы не вызвать раздражения у своего кумира. Он послушно кивнул и нырнул в ванную.

Письмо на телефоне оставалось открытым. Даже когда Цзян ушел, Се Синчжоу не осмелился посмотреть еще раз. Это был настоящий горячий картофель. Кроме пары фотографий с поцелуями, остальное было замазано пикселями, и масштабы были действительно большими. Но это было полезно, особенно завтра в полдень, когда они встретятся. Сможет ли он встать на моральную высоту и расстаться с ним? Все зависело от этого!

Цзян Цзэ был не самым лучшим человеком. Он только и думал о том, как занять место Лу

Жуня и быть вместе с кумиром. Конечно, все это было возможно лишь потому, что Лу Жунь и вправду был никудышным человеком. Не только из-за этих фотографий, но и из-за того, что он сделал в прошлой жизни.

Цзян тоже переродился. Через пять лет после того, как Се Синчжоу впал в кому, он не хотел вспоминать, как прожил те дни. В общем, так и было: из-за плохой учебы его насильно отправили за границу, а отец, чтобы держать его под контролем, перенес центр компании за рубеж.

Через тысячи миль, даже если он не забывал следить за кумиром, все равно не мог ничего сделать, всегда опаздывая на шаг, всегда проигрывая. Даже когда он изо всех сил вернулся, любимый человек уже был доставлен в реанимацию. Он не умер, но впал в кому. После этого Цзян жил как в тумане, каждый день единственное, что он мог делать, — это мучить ту парочку, которую он держал на коротком поводке.

Если говорить честно, Се Синчжоу был действительно плохим. Он не хотел умирать чисто, держась за последний вздох.

Пока он был жив, Цзян не мог покончить с собой. Он боялся, что если умрет, Се Синчжоу оживет, и это было бы ужасно. Что, если без него Се Синчжоу снова будут обижать? Цзян действительно боялся, поэтому он мог только так, в полусне, проживать день за днем. Позже, примерно на пятый год, в снежный день, последний вздох Се Синчжоу тоже угас.

Это было хорошо, а может, и нет. В общем, Цзян не мог понять. Он только знал, что тогда он был и рад, и грустен, как сумасшедший, пугая окружающих.

Се Синчжоу не стало, и те, кто причинил ему вред, больше не имели смысла оставаться. Цзян разобрался со всем чисто и только потом, в дождливый день, отправился за своим кумиром.

Как и сегодня, лил проливной дождь. Тогда это был холодный и мрачный дождь, но сегодня он казался сладким, как сахарная вода.

У этого дождя, возможно, была магическая сила, ведь он переродился. Время было не самым лучшим, но как раз подходящим.

Переродившись, Цзян сильно изменился. Он приобрел множество знаний, навыков, необходимых для управления семейным бизнесом, и множество слабостей людей, которые он собрал за годы своих проделок. Он был очень силен, мог в любой момент превратиться в непобедимого героя, но это было не нужно. В сердце Цзян был только его кумир! Единственное, чего ему не хватало, — это правильного подхода, который помог бы ему завоевать сердце кумира.

Это было действительно мучительно. Максимальный уровень, но все равно не мог заполучить красавца. Цзян действительно собирался устроить скандал.

Но, ладно, главное, что человек был здесь. Если он сможет защитить свою невинную крошку, чтобы ее не съели другие глупые свиньи, разве он не сможет однажды добиться своего?

Цзян, мастер планов, чувствовал, что он уже близок к получению свидетельства о браке.

Как только он подумал об этом, его наполнила энергия, спина перестала болеть, ноги перестали ныть, и он быстро помылся! Цзян за пять минут привел себя в порядок, надел ароматную одежду кумира и выбежал.

Хотя одежда была немного коротковата, особенно брюки, оставляя щиколотки открытыми, но это было неважно! Это вообще не было проблемой! Это было счастье! Надеть одежду кумира — это почти как получить его объятия!

— Синчжоу! — Цзян бросился в стометровку, ища своего кумира по всему дому.

Се Синчжоу готовил. Хотя он выглядел как небожитель, никогда не касавшийся мирских дел, он действительно хорошо готовил и знал множество блюд! Все это благодаря методам воспитания его отца, который говорил: «Меч закаляется в огне». Он сделал его успешным, чтобы он не умер с голоду и мог вызывать зависть у других! Благодарность!

— Заткнись, у меня нет такого высокого брата, и уж тем более брата, который ходил на уроки биологии! — Се Синчжоу действительно был немного обидчивым и умел держать зло. Он посмотрел на слишком короткие брюки Цзяна и сначала не хотел с ним разговаривать, но переродившись, он должен был изменить кое-что: научиться выражать свои мысли, объяснять свои чувства. Ну что ж, он скажет, и если он не запугает Цзяна, то проиграет!

Цзян посмотрел на свои ноги и обиделся.

Раньше Се Синчжоу не был таким. Раньше он не ругал его, а просто сжимал губы и упрямо смотрел на тебя. Ты должен был угадать его мысли, и если угадывал, то становился его близким другом, а если нет, то, ну, катись отсюда.

Цзян очень любил Се Синчжоу таким, каким он был раньше, потому что тогда его мысли было легко угадать. Когда он смотрел на него, в его голове было максимум две мысли: «Он идиот? Да, точно идиот. Прогони его».

Но сейчас, ааааааа, он чувствовал, что эта связь исчезла! Единственное, что Се Синчжоу помнил о нем, пропало!

Неужели все так плохо? Почему он даже не смог сохранить слово «идиот»?

— Синчжоу, я тоже не хотел быть таким высоким. Я слышал, что если ты высокий, сердцу не хватает крови. — Цзян чуть не заплакал.

Се Синчжоу:

— Эмм... — Благодаря привлекательной внешности Цзяна, дерзкий волчонок вдруг превратился в хаски. Эта мягкость заставила Се Синчжоу потерять самообладание:

— Садись пока. У меня есть сушилка, сейчас постираю, через полтора часа будет сухо, и ты сможешь надеть свои... брюки нищего.

Цзян был не согласен. Его брюки были очень дорогими, это был стиль! Как это могут быть брюки нищего? Но ладно, его кумир такой красивый, что все, что он говорит, правильно.

— Синчжоу, почему только один набор приборов? Ты не собираешься меня кормить?

Се Синчжоу притворился глухим:

— А?

Цзян:

— Я еще расту! Как ты можешь так со мной поступать!

Се Синчжоу со стуком поставил миску, лицо исказила гримаса, и он чуть не сломал бамбуковые палочки:

— Ты еще растешь?! Тебе уже почти метр девяносто, чего ты еще хочешь?! Ему до метра восьмидесяти не хватало всего одного сантиметра.

<http://bllate.org/book/16426/1488647>